

Нина Ананиашвили: я никогда не думала уходить из Большого

КоммерсантЪ - daily. - 1997. - 19 сент. - с. 10

В Петербурге, в Александринском театре прошел благотворительный вечер-бенефис солистки Большого театра, народной артистки России Нины Ананиашвили. Ананиашвили танцевала второй акт «Жизели» в классической хореографии и одноактный балет «Прелести маньеризма» на музыку Рихарда Вагнера в постановке Алексея Ратманского. За час до начала бенефиса в Александринском театре с НИНОЙ АНАНИАШВИЛИ побеседовал обозреватель «Коммерсанта-Daily» ЭДУАРД ДОРОЖКИН.

— Нина, вы — народная артистка России, лауреат множества премий, вас одолевает поклонники с предложениями любви и балетмейстеры с предложениями работы. С точки зрения человека постороннего, у вас все есть уже сейчас. Вы решили, в каком направлении работать дальше?

— Вы знаете, это раньше целью балерины было во что бы то ни стало получить «Народную артистку СССР». Но уже тогда все эти звания котиrowались только внутри страны. За границей регалии значения не имеют. Можно сказать: Уланова, или Колпакова, или Стручкова, не перечисляя их званий и наград, — все равно станет ясно, о личностях какого масштаба идет речь. Мы — балерины. И этим гордимся. Все другие поводы для гордости — факультативные.

— А что Большой театр?

— Несмотря на то что в Большом у меня бывали длительные простои, я ни разу даже не подумала о том, чтобы уйти. Сейчас кроме Большого я связана контрактами с труппой Американского балетного театра и с Норвежским балетом, однако это никоим образом не означает, что я ушла из Большого или буду танцевать на его сцене реже, чем где-то еще. Тем более что работать с Большим сейчас стало очень удобно: к началу очередного сезона я с точностью до дня знаю, что и когда

буду танцевать. Это, конечно, заслуга Владимира Викторовича Васильева.

— При вашем трансатлантическом образе жизни вы, наверное, уже присмотрели уголок, где хотели бы проводить будущие семейные досуги?

— Присмотрела. Это моя московская квартира. Уехать из этого города насовсем я смогу, только когда из него уедет Большой.

— Вы единственная солистка Большого театра, позволяющая себе время от времени выступать в Мариинке. Как вам это удастся, ведь известно, что эти два

театра, как бы это выразиться... не дружат?

— Действительно, я даже «Ромео и Джульетту» Лавровского станцевала сначала в Мариинке, а потом уже в Большом. Но ничего страшного, на мой взгляд, в этом нет. Дружат или не дружат не театры, а люди, которые в них работают. У меня нет никаких причин ругаться с Мариинкой. Тем более что, вопреки бытующему мнению, школа у Большого и Мариинки общая — вагановская.

— Однако, по моим сведениям, руководство Большого придерживается другого мнения...

— В тот момент, когда я стала сотрудничать с Мариинкой, я уже сама могла распоряжаться своей судьбой.

— Добиться такого положения было сложно?

— Сейчас уже могу сказать: сложно. Мне же одно время в театре просто не давали танцевать — до восьмидесяти восьмью года. Кто-то нас с Юрием Николаевичем (Григорьевичем. — «Ъ») тогда сильно поспорил. Кто — не знаю до сих пор.

— Нина, а почему в Большом вы танцуете только с Алексеем Фадеевым? Других достойных солистов там, по-вашему, нет?

— Я считаю, что в балете обязательно должны существовать пары. С Алексеем мне очень уютно, удобно танцевать. Мне ничего не нужно ему объяснять. Он деликатный, хороший партнер. Иногда делает мне глубокие, существенные замечания. И потом большинство мужчин танцует сейчас очень самовлюбленно. Порой даже создается ощущение, что они просто ненавидят женщин, которые танцуют рядом с ними. А ведь балетное искусство, собственно, и создано для того, чтобы преподнести балерину. Всего же, я посчитала, в театре у меня было больше сорока партнеров. Я охотно танцую и с Сергеем Филиным, и с Андреем Уваровым.

— Первый спектакль возобновленной «Раймонды» танцевали вы. Чья это была инициатива?

— «Раймонду» я разучивала еще с Юрием Николаевичем. Для балерины это один из самых сложных спектаклей — проверочный, если можно так сказать. Мне же он очень дорог еще и потому, что именно с ним я впервые выступила в лондонском «Ковент-Гарден». Так что инициатива была моя.

— Реагируете ли вы на критику?

— Мы, балетные, всю жизнь только тем и занимаемся, что

«Балет создан для того, чтобы в нем блистала женщина. Партнер должен ей в этом помогать», — считает Ананиашвили

РОМАН МУХАМЕТЖАНОВ

«Стараюсь работать в самых разных направлениях»

слушаем критику. Самую страшную — от педагогов. Чуть более снисходительную — от коллег. Хотя иногда так нападают на какой-нибудь балет или артиста, что диву даешься: откуда такие злые и несправедливые люди на земле появляются! Очень плохо, когда люди теряют чувство меры. И не только в балете.

— Утверждают, что балет вообще очень недобрая среда.

— Если бы вы провели с нами — с Таней Тереховой, с Сережей Филиным, с Фадеевым — хотя бы один день, вы бы поняли, что это не так.

— Все-таки создается ощущение, что вы не связываете свое будущее с работой в стационарном театре...

— Меня невозможно будет запереть в театре, если вдруг я пойму: мне здесь неинтересно. Слишком короток наш век, чтобы сидеть и ждать: дадут роль — не дадут. Мне, слава Богу, везло в жизни на интересных людей, а главное, на чудесных педагогов — без работы я не останусь. Меня часто спрашивают, не собираюсь ли я навсегда уехать за границу. Я честно отвечаю — не собираюсь.

— Вы единственная столичная балерина, у которой в театре нет организованной кляки. Это довольно заметно. Почему же вам ею не обзавестись?

— Если ты плохо танцуешь, тебе ничто не поможет... Но поклонники, конечно, у меня есть.

— Даже по меркам успешной балерины вы очень много танцуете. Хватает ли вам времени на личную жизнь?

— Моя жизнь кружится вокруг балета. Но я понимаю, что это не вечно. Раиса Степановна Стручкова так мне по этому поводу сказала: «Ниночка, ты знаешь, сегодня есть цветы, а завтра их не будет. Так что, дорогая, не сиди, не жди, а работай, танцуй, пока можешь». Она знает, о чем говорит, потому что сама прожила похожую жизнь. Самое странное в этой жизни — скорость, с которой она летит. Казалось, я только вчера поступала в училище... Уже совсем молодые люди кланяются мне и говорят: «Здравствуйте, Нина Гедевановна». Меня это коробит. Поэтому мой принцип — ничего особенно не задумывать, жить одним днем и благодарить Бога за то, что Он этот день дал.

Все средства от бенефиса Нины Ананиашвили в Санкт-Петербурге пойдут на завершение реставрационных работ в храме Спаса на Крови. Организовал гастроли московский Постмодерн-театр, организационные расходы взял на себя Альфа-банк.

ИТАР-ТАСС